

Глава 1113: Павильон Кленового Леса

До Мавзолея Книг прошло несколько лет с последней встречи Чэнь Чаншэна и Шан Синчжоу, а после Мавзолея Книг они начали относиться друг к другу, как незнакомцы, даже как враги. Но они все еще были учителем и учеником, прожив вместе в старом храме Деревни Синин десятков лет. У обоих было невероятно глубокое понимание друг друга, и они могли сказать, о чем думал другой, по малейшим движениям, даже по изменению взгляда.

Шан Синчжоу почувствовал настроение Чэнь Чаншэна, когда тот вынимал меч из цветочного горшка, что повлекло за собой этот вопрос.

Но получив подтверждение у Чэнь Чаншэна, он не ослабил защиту и не испытал гордость. Вместо этого он задал другой вопрос.

«Ты знаешь, что это за место?»

Чэнь Чаншэн был Директором Ортодоксальной Академии и прожил здесь много лет, но он и правда не знал, чем было это красное здание. Ортодоксальная Академия была слишком большой, и годы, которые он провел, живя и обучаясь здесь, были ограничены лесом возле Имперского Города и областью вокруг библиотеки, что составляло менее одной десятой части полных размеров Ортодоксальной Академии.

Шан Синчжоу сказал: «Это место - Павильон Кленового Леса. Я переместил два ряда кленов из Департамента Духовного Образования сюда».

Чэнь Чаншэн теперь понимал, почему это место выглядело таким знакомым.

«Мэй Лиша был моим другом».

Шан Синчжоу посмотрел на его лицо и сказал с довольно смешанными эмоциями: «Он всегда восхищался тобой, чего я никогда не понимал. Сейчас я медленно начинаю понимать».

Чэнь Чаншэн не знал, должен ли он гордиться или радоваться этим словам, или он должен позволить кислоту на дне своего сердца потопить их. Он хранил молчание.

Каков был смысл говорить такие слова в этот миг? Возможно, потому что Шан Синчжоу подтвердил, что у Чэнь Чаншэна вот-вот закончатся мечи, и зная, что его ученик вот-вот проиграет или, возможно, даже умрет, чувствовал себя эмоционально? Но что было настолько важного в происхождении этого Павильона Кленового Леса?

Шан Синчжоу повернулся посмотреть на здание и сказал: «Последняя битва в том году имела место здесь».

Та битва была двадцать лет назад, в ночь кровавого инцидента в Ортодоксальной Академии.

Павильон Кленового Леса мог настолько выделяться, потому что он промок в крови той ночи.

«Многие люди погибли в ту ночь, много молодых людей. Они были такими же выдающимися, как и ты, возможно, даже больше».

Шан Синчжоу посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Я за свою жизнь видел слишком много жизни и смерти, так что мне и правда уже все равно. Не надейся, что мое сердце обмякнет».

Смысл этих слов был исключительно ясным.

Если Чэнь Чаншэн все еще не уступит, он будет не против разрубить Чэнь Чаншэна своим мечом.

Чэнь Чаншэн не сдавался, даже не говоря. Он все еще хранил молчание.

Он поднял правую руку, держа короткий меч напротив глаз, с холодным светом, мерцающим как грязь, проливающимся на пол.

Шан Синчжоу понял его выбор и пошел к нему.

На полу появился невероятно выделяющийся след.

Каждый шаг сиял светом, начиная гореть.

Когда облака были прогнаны, солнце с несравненным величием начало сиять в синем небе над Ортодоксальной Академией.

Действительно казалось, что Павильон Кленового Леса в ослепительном и сияющем свете подхватил огонь. Клены снаружи качались на ветру, выглядя, как языки пламени.

Это был огонь, сформированный из разжигания бесчисленных лет крови. Слабый запах горения наполнялся чувством героизма и величия.

Свет, отбрасываемый огнем крови на Шан Синчжоу, придавал ему невероятно большой вид, как будто он был дьяволом и богом в одном теле.

Это была его жизнь, а также жизнь Ван Чжицэ, Старого Хозяина Танга, как и жизни всех тех других старейшин.

Они не уступят свои идеалы и настойчивость ни перед чем.

В воздухе послышался отчетливый свист.

Через Павильон Кленового Леса подул сильный ветер.

Клены начали еще сильнее раскачиваться, а языки пламени хотели сжечь даже купол небес.

Меч в руках Шан Синчжоу нанес удар, принося с собой сгусток кровавого огня.

Кровавый огонь был ярким и показным, но его образ был темным и холодным, создавая особенно яркий контраст.

Кровавый огонь с бумом разбрызгался в бесчисленное пламя, поджигая пол и колонны Павильона Кленового Леса.

Короткий меч вылетел из окна, а Чэнь Чаншэн отступил на десяток шагов. Его вырвало кровью.

Шан Синчжоу поднял меч и снова подошел к нему.

На лице Чэнь Чаншэна совсем не было паники.

Он сказал Шан Синчжоу: «Просто сдавайтесь, Учитель».

С того мгновения, как он нашел первый меч, он начал говорить это.

В озере, перед библиотекой, и во многих других местах, он брал меч и снова говорил это.

Затем эти мечи были отброшены Шан Синчжоу.

Сейчас он потерял свой последний меч, но все еще говорил это.

На лице Шан Синчжоу не было презрения или смятения.

Казалось, что он знал, откуда взялась уверенность Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн поднял правую руку.

В ней не было ничего кроме воздуха и света огня.

Он планировал вытянуть меч из воздуха?

Вдруг рядом раздался вой.

Холодный свет со свистом полетел через окно, а затем исчез.

Короткий меч вернулся в руку Чэнь Чаншэна.

Вскоре за этим повсюду по Ортодоксальной Академии послышался непрекращающийся вой.

Он пронзительно раздавался со всех сторон, наполняясь чувством остроты.

Вой становился все громче, окружая со всех сторон, как проливной дождь из стрел.

Из-под цветов, из деревьев, из воды вырвались бесчисленные сияния меча.

Старые сливы были аккуратно разрезаны, выглядя, как палочки для благовоний, которые горели три дня и три ночи.

В сломанном пеньке древнего дерева появилось десять дыр, из-за чего он казался похож на флейту, используемую богом.

Озеро покрылось рябью, как будто несколько сотен рыб кой пытались вырваться из мутной грязи на дне.

Это были мечи, которые Танг Тридцать Шесть спрятал в Ортодоксальной Академии.

Те, которые Чэнь Чаншэн находил один за другим.

Те, которые были отброшены Шан Синчжоу.

Они полетели по небу.

К Павильону Кленового Леса.

Возле Чэнь Чаншэна появилось несколько десятков сияний меча.

Шан Синчжоу посмотрел на него и сказал: «Недостаточно».

Палец Чэнь Чаншэна легонько щелкнул по короткому мечу.

В здании прозвенел яркий звон, принося с собой холодное и чистое намерение меча нескольких десятков мечей.

Пучок волос Шан Синчжоу рассыпался.

Для на вид обычного черного пучка волос рассыпаться в этот миг было крайне необычно.

Из него вырвались бесчисленные холодные лучи света, как большая река, которая прыгала в радости.

Свирепый ветер разрезал клены на части, заставляя красные осколки бешено танцевать в воздухе.

Летающие карнизы павильона пересеклись с бесчисленными прямыми линиями, пока в красных стенах и столбах были прорезаны бесчисленные дыры.

Огонь, который вот-вот будет зажжен солнцем, все еще должен был прикрепиться к физическому объекту.

Как кровавый огонь мог продержаться без коры и павильона, который вот-вот рухнет?

Когда эти языки пламени, облизывающие небо, постепенно исчезли, их цвета стали тусклее, а затем наконец-то растворились в ничто.

Солнце выплеснуло свой свет на разрушенный Павильон Кленового Леса.

Несколько тысяч мечей тихо зависло вокруг Чэнь Чаншэна.

Ясные и могущественные намерения мечей заполнили весь мир.

Казалось, что эти намерения меча были соединены в массиве, и энергия, циркулирующая в них, была нескончаемой и продолжала приумножаться, выглядя несломимой.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Шан Синчжоу и спросил: «Теперь их достаточно?»